

ТЕОРЕТИЧЕСКАЯ, ПРИКЛАДНАЯ И СРАВНИТЕЛЬНО-СОПОСТАВИТЕЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

Научная статья

УДК 811.11

DOI: 10.18384/2949-5075-2025-3-6-23

ПРОТЕСТНЫЕ И РЕЛИГИОЗНЫЕ АСПЕКТЫ МОТИВАЦИОННОГО ДИСКУРСА (НА ПРИМЕРЕ НЕМЕЦКИХ МОТИВАЦИОННЫХ ТЕКСТОВ)

Алексеев А. Б.¹, Сорокина Э. А.^{2*}

¹ Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации, г. Москва, Российская Федерация

² Государственный университет просвещения, г. Москва, Российская Федерация

* Корреспондирующий автор, e-mail: ellasor@mail.ru

Поступила в редакцию 28.04.2025

После доработки 14.06.2025

Принята к публикации 16.06.2025

Аннотация

Цель – описание мотивационного дискурса в аспекте интердискурсивности, выявление в его пространстве религиозных, политических и, уже, протестных тем, объяснение их центральной, конституирующей роли в мотивационных речах.

Процедура и методы. Основным методом исследования является дискурс-анализ в его пост-структуралистской, кратологической и критической версиях, манифестирующийся в критическом дискурс-анализе (КДА) и соотносящийся с социально-конструктивистским подходом. Используются также общенаучные и лингвистические методы, такие как интерпретация, сравнение, индукция, контекстуальный, концептуальный и лингвостилистический анализ.

Результаты. Проведённое исследование показывает интердискурсивный характер мотивационных выступлений, в связи с чем считаем, что в дальнейшем можно будет выделить несколько видов мотивационного дискурса, охарактеризовав его в терминах «религиозный», «протестный», «политический», «спортивный» и т. п.

Теоретическая и/или практическая значимость. Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в результате углублено понимание мотивационный коммуникативной среды, в том числе способов риторического воздействия, используемых в ней.

Ключевые слова: аутсайдер, Библия, гибридный дискурс, интердискурс, мотивационный дискурс, оппозиция «мы – они», протест, религия, спорт

Для цитирования:

Алексеев А. Б., Сорокина Э. А. Протестные и религиозные аспекты мотивационного дискурса (на примере немецких мотивационных текстов) // Вопросы современной лингвистики. 2025. № 3. С. 6–23. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-6-23>

Original research article

PROTEST AND RELIGIOUS ASPECTS OF THE MOTIVATIONAL DISCOURSE (AT THE EXAMPLE OF GERMAN MOTIVATIONAL TEXTS)

A. Alexeyev¹, E. Sorokina^{2*}

¹ The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Moscow, Russian Federation

² Federal State University of Education, Moscow, Russian Federation

* Corresponding author, e-mail: ellasor@mail.ru

Received by the editorial office 28.04.2025

Revised by the author 14.06.2025

Accepted for publication 16.06.2025

Abstract

Aim: to describe motivational discourse in the aspect of interdiscursivity, to identify in its domain religious, political and, narrower, protest themes, to explain their central and constitutive role in motivational speeches.

Methodology. The main method of the research is discourse analysis in its poststructuralist, kra-tological and critical versions, manifested in critical discourse-analysis CDA and corresponding to the social-constructivist approach. General scientific and linguistic methods, such as interpretation, comparison, induction, contextual, conceptual and linguostylistic analyses are also used.

Results. The undertaken research shows the interdiscursive nature of motivational speeches. In this regard, in the future we consider it possible to differentiate between different types of motivational discourse and to characterize it in terms 'religious', 'protest', 'political', 'sport', etc.

Research implications. The theoretical significance of the study lies in the fact that it resulted in a deeper understanding of the motivational communicative environment, including the methods of rhetorical influence used in it.

Keywords: outsider, Bible, hybrid discourse, interdiscourse, motivational discourse, opposition 'us' versus 'them', protest, religion, sport

For citation:

Alexeyev, A. B. & Sorokina, E. A. (2025). Protest and religious aspects of the motivational discourse (at the example of German motivational texts). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 3, 6–23. <https://doi.org/10.18384/2949-5075-2025-3-6-23>

Введение

Мотивационный дискурс относится к коммуникативной среде, в которой главную роль играет призывно-побудительная (или в иной терминологии – волюнтаривная) функция языка, предполагающая

формирование/изменение у адресата жизненных установок и мнений [1, с. 98], призванных манифестироваться в конкретных – желаемых – действиях.

Мотивационный дискурс неизбежно соотносится с иными типами дискурса, в

чём дают о себе знать феномены интердискурсивности и интертекстуальности, привлёкшие внимание ещё французских философов Ж. Лакана, Ж.-А. Миллера, Л. Альтюссера и в особенности М. Пешё в 1960-е годы и продолжающие вызывать интерес современных исследователей [2].

Важное значение в процессе мотивации отводится обращению к спортивной тематике, не изолированной, но допускающей пересечение, к примеру, с идеологическими, религиозными и политическими аспектами [3, с. 25–27], способной вдохновить аудиторию, привить ей патриотизм и правильную систему ценностей [4, с. 177], хотя перенесение акцента на успех, характерное для американского менталитета, порой и ведёт к гиперкомпетитивности, разрушению традиционных основ коллективистских культур [5, с. 37], а следовательно, – чисто на лингвистическом уровне – и к широкому использованию речевой агрессии.

Итак, мотивационный дискурс непосредственно связан со спортивным, поскольку: (1) для достижения успехов в мире спорта необходима мотивация; (2) спортивные достижения способны мотивировать не только атлетов, но и всех людей, стремящихся к успеху в жизни; (3) в современной реальности спорт – это главное средство поддержания здоровья, тонуса, формы.

Вместе с тем, по имеющимся у нас сведениям, лингвистических работ, подходящих к мотивационной практике как, по существу, гибриднему дискурсу немного, что, возможно, соотносится с относительной малоизученностью самого мотивационного дискурса [6, с. 92]. Актуальность рассмотрения данной коммуникативно-дискурсивной среды, однако, достаточно очевидна и объясняется неслучайными обстоятельствами.

Во-первых, в современную эпоху – и эта тенденция обозначалась ещё во второй половине XX в. – человечество вступило в состояние тотального доминирования материальных ценностей над

духовными. Неслучайно, что в самых разных дискурсах искусственно конструируется оппозиция «выигравшие – проигравшие», в которой «проигравшими» признают бедных людей [7, с. 155]. В социологических терминах происходящие изменения передаются выражениями ‘affluent society’ – «общество изобилия», ‘consumer society’ – «общество потребления», ‘throw-away society’ – «общество одноразового потребления», ‘irreligion’ – «иррелигиозность», ‘postreligion’ – «пострелигиозность», ‘apolitisme’ (фр.) – «аполитичность» и т. д. Возникающий в результате смыслодефицит, описанный также в работах французского социолога Ж. Бодрийяра [8, р. 27–28], в афористической форме отражён польским писателем С. Е. Лецом: «“Мир принадлежит Тебе!” – крикнул я одному юноше. “Что ж из этого, – ответил парень. – Продать-то его нельзя!»¹.

Заполнить лакуну – помочь людям обрести жизненные цели, лежащие за пределами безудержного консьюмеризма и порочного круга весьма примитивных желаний, подогреваемых шоу-бизнесом, развлекательной и рекламной индустрией², – призван мотивационный дискурс, помимо прочего, позволяющий человеку справиться со стрессом, возникающим в том числе в результате во многом беспрецедентного в исторической перспективе информационного давления [9, с. 87]. Мотивационные речи побуждают адресата поверить в себя, преодолеть апатичность, равнодушие, одиночество и иные нежелательные чувства.

Во-вторых, на фоне возрастающей значимости мотивационного нарратива популярной становится профессия мотивационного оратора, и в целом на-

¹ Лец С. Е. Непричёсанные мысли (в переводе В. Россельса) // КОРНИ-проект. [Электронный ресурс]. URL: <https://evolkov.net/reflections/Letz.E/nepriches.mysli.1.html#gsc.tab=0> (дата обращения: 10.11.2024).

² Ср.: «Есть вещи, ради которых стоит жить» – реклама алкогольных напитков.

блюдается повышенная потребность социума в талантливых спикерах, умеющих вдохновлять и убеждать аудиторию с помощью продвижения жизнеутверждающих принципов [6, с. 92]. Неслучайно, что в области лингвоперсонологии выделяется отдельный тип языковой личности – «ораторская личность» – термин, восходящий ещё к научным изысканиям В. В. Виноградова [10, с. 682].

Пропаганда здорового образа жизни, важность борьбы с вредными привычками и зависимостями, желательность и даже необходимость низовой мобилизации граждан для решения самых разнообразных, в том числе наиболее острых сегодня экологических проблем, – всё это тоже способствует распространению и приоритизации мотивационных тем политиками, журналистами, священниками и иными публичными личностями. Неотъемлемы мотивационные аспекты, конечно, и от сферы педагогического общения, в связи с чем изучаются, например, мотивирующие жанры, способные сделать взаимодействие между учителем и учеником более эффективным [11].

Теоретические предпосылки исследования

Дискурс представляет собой совокупность текстов, объединённых между собой, регулируемых не только чисто лингвистическими связями, но и предполагающих установление между собой ещё пространственно-временных (хронотоп), исторических, культурных, социальных, идеологических и иных корреляций [12, с. 41], в том числе относящихся не столько даже к текстам как таковым, но языковым личностям, их создавшим [13, S. 31]. Значения слов, будучи предзаданными, тем не менее постоянно (ре)конструируются и уточняются в процессе коммуникации [14, S. 16–17]. Выбор соответствующего обозначения определяется содержанием общения, а также социальными ролями адресанта и адресата [15, с. 80].

Сегодня востребованным становится термин «гибридный дискурс», соотносящийся с интердискурсивностью и дискурсивной полифонией [12, с. 42]. В качестве определения выражения «гибридный дискурс» предложим следующее: совокупность социальных практик, проявляющихся как в языке, так и в экстралингвистической реальности, в том числе в ментальности человека, формирующихся под воздействием сразу нескольких лингвистических кодов (англо-персидский поп-дискурс, например песни *Arash & Helena*), идеологий (анархо-социалистический дискурс), модусов продуцирования и репрезентации информации (виртуальный политический дискурс, философско-поэтический дискурс), часто предполагающих сотрудничество общественных институтов (военно-педагогический дискурс), помимо прочего допускающих совмещение элементов институционального и персонального общения (обыденный медицинский дискурс). Гибридизация дискурсов манифестируется в депрофессионализации коммуникации – её отходе от узких профессиональных тем и несоблюдении говорящими всех конвенций, ритуалов и традиций.

«Интердискурс» – понятие, передающее то, что в дискурсе имплицитно обнаруживается след другого, внешнего по отношению к нему дискурса, с которым первый дискурс может состоять в отношениях подчинения, но также противоречия, соперничества. Как пишет М. Фуко, дискурс «может быть и инструментом власти, и её результатом, но также препятствием власти, на которое она натывается, начальным этапом противостояния ей» [16, p. 101].

Термин «мотивационный дискурс», будучи выстраиваемым вокруг концепта «мотивация», очевидным образом соотносится с определённой сферой социальной жизни. Мотивационная составляющая бытия, однако, часто существует не автономно, а вплетается в политику,

педагогическую практику, религиозные нарративы, искусство, спорт, рэп- и рок-музыку, становящуюся главным транслятором протестных настроений [17, с. 163], в результате чего рассматриваемая дискурсивная среда подвержена гибридизации.

Универсального определения мотивационного дискурса в науке нет. В работе будем исходить из следующей интерпретации: мотивационный дискурс – это институциональный или личностно-ориентированный тип коммуникации, формируемый при помощи вербальных и невербальных средств, в основе которого лежит лингвопрагматическая цель положительно воздействовать на адресата, его эмоции, мысли, волю, побудив к действию [6, с. 92].

Как и некоторые иные параметры дискурса, например искренность/неискренность [18, с. 41], мотивационный потенциал речи можно отнести к коммуникативной категории, лишь частично отражённой в системно-языковой организации текста и проявляющейся в полной мере только в процессе общения. Большое значение в мотивационном дискурсе имеют убеждение (персуазия), внушение (суггестия), продуктивное манипулирование (термин К. Ф. Седова), допускающее искажение некоторой информации, представление её в выгодном ключе – в рамках мотивационного дискурса выгодном, как правило, не только для говорящего, но и для потенциального реципиента.

Мотивационный дискурс уже становился объектом изучения. Его особенности освещаются в работах А. Р. Птукяна [19], А. Г. Саваковой [20], П. А. Салтановой [6], И. П. Хутыз [21], М. В. Шмагиной [11] и других исследователей. В связи с возрастающим интересом к рассматриваемой коммуникативной среде вопросов, заслуживающих подробного анализа, достаточно много. Так, как отмечает А. Р. Птукян, необходима разработка более детализированной

классификации жанров мотивационного дискурса и уточнение самого этого термина, существующего на стыке функционирования разных дисциплин, что определяет его многогранность [19, р. 439].

По мнению И. П. Хутыз, мотивационный дискурс сопоставим с категорией «продвигающий дискурс», которая не редуцируется к исполнению адресантом какой-либо конкретной профессиональной деятельности [21, с. 101]. Иными словами, элементы продвигающего и мотивационного дискурсов обнаруживаются и в религиозном, и политическом, и спортивном, и педагогическом [11], и даже научном общении. Мотивационным дискурсом следует считать и коучинг, предполагающий, что ментор (коуч) делится своим жизненным опытом [21, с. 103].

Лингвопрагматические средства, часто актуализируемые в мотивационной коммуникативной среде, согласно исследованиям, включают метафоры, идиомы, в том числе пословицы, параллельные конструкции, императивы [20], гиперболы, элементы диалога и нарратива [21, с. 102].

Целью настоящей статьи является описание гибридного характера мотивационного дискурса, предполагающее выявление в его пространстве элементов иных дискурсов, что, по имеющимся у нас сведениям, является новым подходом к мотивационной практике: несмотря на то, что в научной литературе отмечалось, например, что (религиозная) проповедь представляет собой устный жанр мотивационного дискурса [6, с. 92] или что «существует тематическая классификация мотивационных спикеров» [21, с. 104], подробного анализа гибридного характера мотивационного дискурса, его интердискурсивных свойств, по всей видимости, ещё не представлялось.

Итак, в то время как не вызывает сомнения, что мотивационные элементы функционируют в разных жанрах и видах дискурса [21, с. 103], предполагаем, что справедливо и обратное утвержде-

ние. Гипотезой исследования является следующее положение: мотивационный дискурс неоднороден и включает в себя рекламные, спортивные, политические (протестные, пропагандистские, популистские и др.), религиозные, философские, литературные (поэтические), научные (психологические, социологические), медицинские (продвижение здорового образа жизни), музыкальные и т. д. аспекты. Подробно рассмотреть все из них в рамках одной статьи не представляется возможным, в чём заключаются лимитации данной работы, посвящённой протестным и религиозным нарративам.

Материалом исследования служат 18 немецких видео, транслируемых на платформе YouTube, которые могут быть охарактеризованы в качестве мотивационных креализованных текстов. Средняя продолжительность видео – примерно 8,5 минут. Общее время просмотра составляет более 2,5 часов.

Критериями отбора материала были: 1) языковой критерий (рассматривались только немецкоязычные источники); 2) тематический критерий – важна была отнесённость анализируемых текстов к мотивационным, политическим или религиозным вопросам; 3) содержательный критерий (предпочтение отдавалось рассмотрению видео, в которых, с одной стороны, чётко прослеживались мотивационные элементы, а с другой – в той или иной форме были представлены и иные дискурсивные смыслы).

Основным методом исследования является дискурс-анализ, который, по справедливому замечанию А. Леонард, правильно рассматривать мета-методологическим подходом, междисциплинарным в своей сущности [22, р. 11], помимо лингвистического фокуса допускающим и даже предполагающим широкое, социокультурное видение коммуникационных процессов.

Руководствуясь принципами критического дискурс-анализа (КДА), изложенными в работах известных зарубежных

учёных – Т. ван Дейка, Н. Фэркло, Р. Водак, – дискурс интерпретируют общественной практикой, укоренённой в идеологических контекстах, что соотносится с влиятельной кратологической теорией дискурса М. Фуко. Это предполагает подход к дискурсивной деятельности с позиций учёта власти, проявляющейся уже в самой возможности говорить и оказывать воздействие на адресата [23, р. 9].

В работе применяются и такие общенаучные методы, как интерпретация, сравнение, индукция (формулирование общих выводов на основании частных положений). Из собственно же языковедческих методов, помимо КДА, используются контекстуальный, концептуальный и лингвостилистический виды анализа, позволяющие уточнить коннотативные значения определённых слов и выражений и обратить внимание на их лингвопрагматический потенциал.

Результаты

Политические мотивы в рассматриваемом типе дискурса, как правило, имплицированы: они вводятся в текст опосредовано и часто соотносятся с протестной повесткой – несогласием говорящего с доминирующей идеологией, экономической системой, общественными устоями и т. д. Протест не просто отражает «новые контексты реальности» [21, с. 101], но и их активно порождает:

*Wir alle haben doch irgendwo Angst: Angst vor der Zukunft, Angst den falschen Weg zu gehen, die falschen Entscheidungen zu treffen, nicht drauf zu kommen wo man eigentlich hin will im Leben und was uns wirklich glücklich macht. Und diese Angst haben wir heutzutage fast alle weil **diese Welt da draußen uns diese Angst jeden Tag macht – die Gesellschaft, die Wirtschaft, das ganze System**¹.* Перевод: В

¹ Dieses Video wird dein LEBEN VERÄNDERN | Motivation auf Deutsch // David Lengauer : YouTube-канал. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=NvGlpxjhfn5> (дата обращения: 19.04.2025). Далее – Dieses Video wird dein LEBEN VERÄNDERN.

нас всех заложен где-то страх: страх перед будущим, страх пойти неправильным путём, приняв неправильные решения, страх не достигнуть цели, к которой мы на самом деле стремимся в жизни, страх не распознать, что реально способно сделать нас счастливыми. И этот страх сегодня испытываем почти мы все, потому что **этот внешний по отношению к нам мир – общество, экономика, вся система – прививает нам этот страх**¹.

В данном случае наблюдаем, что оратор призывает свою аудиторию побороть страх: страх перед будущим, страх совершить ошибку, страх выбрать неправильный жизненный путь, страх не достичь поставленных целей. Истоки страха, однако, соотносятся с внешним миром – его социальным, экономическим и политическим устройством. То, что это устройство, по мнению мотивационного спикера, неверно, свидетельствует и следующая реплика, в которой окружающая человека действительность охарактеризована через эпитет 'verkehrt' – «искажённая», «безумная»:

Wie komplett verkehrt tickt diese Welt. *Ich scheiß doch drauf was jemand für eine Meinung hat und ob ich Bestätigung von ihm bekomme. Ich will das gar nicht. Ich will einfach mit mir zufrieden sein und glücklich sein. Das ist der Sinn*². Перевод: **Насколько искажённо функционирует этот мир.** Плевать я хотел на то, какое у кого мнение и получу ли я от них одобрение или нет. Я совсем этого не хочу. Я хочу просто быть довольным собой и счастливым. Вот в чём смысл.

Невежливость, выражаемая через обсценную лексику (*Ich scheiß* – «плевать я хотел»; в дословном переводе – значительно грубее), выполняет функцию протеста, служит средством ниспровержения идеологических догматов (англ. *vehicle of subversion*) [24, p. 124], свидетельствует о решительности говорящего противосто-

ять правилам, искусственно установленным, препятствующим достижению не то что успеха, но и элементарного счастья в жизни. Не обращать внимания на мнение других, следовать зову сердца, идти своим путём, даже если общество не способно его одобрить или понять, – вот к чему призывает выступающий своего потенциального адресата, используя параллельные конструкции, характерные и для англоязычных мотивационных речей [20; 21, с. 105], в частности анафору, а также антитезу. Цель жизни (*der Sinn* – определённый артикль конкретизирует существительное, подчёркивает, что есть всего одна-единственная цель) – быть довольным собой, радоваться каждому дню.

Поиск смысла существования сближает мотивационный, протестный, философский и религиозный дискурсы, что может выражаться эксплицитно:

*So ziemlich alle Philosophen stimmen eine Sache überein: du wirst worüber du nachdenkst. Alles in deinem Leben beginnt mit einem Gedanken. Mit jedem Gedanken erzeugst du deine Körpergefühle. Positive Gedanken kriegen positive Gefühle, negative Gedanken negative Gefühle. Wir Menschen kommen aus Gefühlen ins Handeln oder ins nicht-Handeln. Wenn du dir absolut sicher bist, dass du eine Sache hinbekommst, wirst du das anpacken, egal wie viele Neinsager rechts und links von dir stehen*³. Перевод: Итак, почти все философы соглашались по одному вопросу: **ты то, о чём ты думаешь. Всё начинается в твоей жизни с мысли.** Каждая мысль порождает чувства. Позитивные мысли дают позитивные чувства, негативные мысли – негативные чувства. Мы, люди, трансформируем чувства в действие или бездействие. Если ты абсолютно уверен, что добьёшься цели, ты будешь действовать, сколько бы ни стояло пессимистов справа и слева от тебя.

¹ Здесь и далее перевод авторов статьи – А. А., С. Э. (если не указано иное).

² Dieses Video wird dein LEBEN VERÄNDERN.

³ Motivation (Deutsch) – Goldene Gedanken // Lukas Hopetzki: YouTube-канал. URL: https://www.youtube.com/watch?v=i2WN0O3RfRM&ab_channel=LukasHopetzki (дата обращения: 13.06.2025).

В Книге притчей Соломоновых, входящей в Ветхий Завет, являющейся частью еврейской Библии (Танаха), значится: «каковы мысли в душе его, таков и он» (23: 7)¹. И хотя мотивационный оратор в данном случае не ссылается на Священное Писание, он выражает точку зрения, созвучную ему, соотносящуюся с тем, что излагали в своих трудах многие философы. Лингвопрагматический потенциал речи реализуется с помощью антитезы («позитивные – негативные»; «действие – бездействие»). Сильная личность, верящая в свой успех, изображается здесь противостоящей массе пессимистов (Neinsager), сомневающих в возможности достижения поставленных целей.

Экзистенциальные смыслы могут лингвистически транслироваться с помощью цепочки риторических вопросов, активно употребляемых и в англоязычных мотивационных речах [21, с. 104–105]:

*Bin ich die Einzige, die sich verloreren fühlt in dieser Oberflächlichkeit, in einer Welt, in der alles bewertet, geliked und geteilt wird? Oder bleibt der Raum für das Echte?*² Перевод: Я единственный человек, который чувствует себя потерянным в этом поверхностном отношении к жизни, в мире, в котором всё оценивается, лайкается и распределяется? Или остаётся пространство для настоящего?

Посредством метафоры (in der Oberflächlichkeit verloren sein), контекстуальных синонимов (bewertet, geliked, geteilt), субстантивированного прилагательного (das Echte) говорящая демонстрирует своё отношение к современной реальности, выражает протест против доминирования материальных ценностей над духовными, в чём проявляется

в известной степени совмещение религиозных и протестных аспектов, тем более что широкий контекст видео даёт возможность характеризовать его в качестве христианской мотивации, что отражается и в заголовке.

Как и в протестных нарративах, в религиозном мотивационном дискурсе призывают побороть страх, активно употребляя позитивную лексику, способную вдохновить адресата, повысить его самооценку:

*Sei stark und mutig denn der Herr, Er ist der von dir herzieht. Er selbst wird mit dir sein. Er wird dich nicht versäumen und dich nicht verlassen. So fürchte dich nicht und erschrick nicht!*³ Перевод: **Будь сильным и смелым, потому что Господь, Он идёт впереди тебя. Он будет с тобой. Он тебя не покинет. Не бойся ничего!**

Важное значение для мотивационной среды имеет концепт «аутсайдер», ранее уже рассмотренный нами на примере политического и спортивного дискурсов, соотносённый с коммуникативной стратегией (само)маргинализации, позволяющей публичным деятелям представлять себя в образе внесистемных политиков, борющихся за интересы народа (популистский ход, обозначаемый в английской терминологии как ‘plain folks’ – «простые люди»), или в образе атлетов, близком болельщикам и т. п. [25].

В следующем фрагменте аутсайдеры изображены людьми, не приемлющими правила, не уважающими статус-кво, вызывающими разногласия в обществе, нередко подвергающимися социальному ostracismu. Тем не менее, обладая гениальностью, которую изначально несложно принять за «сумасшествие», именно они двигают человечество вперёд:

¹ Книга Притчей Соломоновых [Электронный ресурс]. URL: <http://rusbible.ru/sinodal/pritch.1.html#r-pritch-1> (дата обращения: 13.06.2025). Далее – Книга Притчей Соломоновых.

² Christliche Motivation: Suche nach Mehr | Christlich // Adventisten : YouTube-канал. URL: https://www.youtube.com/watch?v=o_fw6WnYu4&ab_channel=Adventisten (дата обращения: 13.06.2025).

³ Sei stark und mutig – “Wiederum steht geschrieben” (Vertraue deinem himmlischen Vater!) // wiederum steht geschrieben : YouTube-канал. URL: https://www.youtube.com/watch?v=Ztr170jQCMk&t=61s&ab_channel=wiederumstehtgeschrieben (дата обращения: 19.04.2025).

Die Außenseiter, die Rebellen, die Unruhestifter, die runden Dübel in den eckigen Löchern, diejenige die die Dinge anders sehen. Sie mögen keine Regeln und sie haben keinen Respekt vor dem Status quo. Man kann sie zitieren, ihnen widersprechen, sie glorifizieren oder verachten. So ziemlich das Einzige was man nicht tun kann ist sie zu ignorieren denn sie verändern Dinge, sie treiben die menschliche Rasse voran. Und wenn einige sie als Verrückte betrachten, sehen wir das Geniale an ihnen. Denn die Menschen die verrückt genug sind zu glauben sie könnten die Welt verändern sind diejenigen die es tun¹. Перевод: **Аутсайдеры, бунтовщики, возмутители спокойствия, люди не на своём месте, люди, которые видят вещи иначе. Они не любят правила и не уважают статус-кво. Их можно цитировать, им можно возражать, их можно превозносить или презирать. Практически единственное, что нельзя делать – игнорировать их, потому что они меняют вещи, они продвигают человечество. И в то время как некоторые признают их сумасшедшими, мы видим в них гениальное. Потому что люди, которые настолько безумны, что верят в возможность изменить мир, и есть те люди, которые это делают.**

Риторический эффект достигается использованием номинативных конструкций и синонимов, передающих концепт «аутсайдер»: помимо слова ‘Außenseiter’ в анализируемом тексте употреблены лексические единицы как ‘Rebellen’, ‘Unruhestifter’. Применяется также фразеологизм ‘die runden Dübel in den eckigen Löchern’. Употребляется метонимия **Status quo** в значении «люди, заинтересованные в сохранении стабильности». Подчёркнём, что все приведённые выражения, относящиеся к аутсайдерам, равно как эпитет ‘verrückt’ – «безумный», при помощи субстантивации превращающийся

в существительное ‘Verrückte’ – «безумцы», несут в контексте позитивные коннотации.

Способы репрезентации концепта «аутсайдер» соотносятся со следующими характеристиками, принадлежащими аутсайдерам:

(1) Противостояние миру, который характеризуется эпитетами «внешний», «фейковый», «нереальный» и т. п.: ‘diese ganze scheiß fake Welt’ – «этот весь дурацкий фейковый мир»; ‘scheiß social media’ – «дурацкие социальные сети», ‘scheiß äußere Geräusche’ – «дурацкий внешний шум»².

(2) Склонность к эмоциональным, спонтанным, рискованным, а не «правильным» решениям – черта характера, для передачи которой могут использоваться антитезы, выражаемые контекстуальными антонимами: ‘... denk nicht mit dem Kopf, denk nicht rational, denk einfach mit deinem Herzen. Folge deinem Herzen ...’³ – «... думай не головой, думай не рационально, думай сердцем. Следуй зову сердца ...»; ‘[mach] nicht rational, sondern wirklich emotinal’⁴ – «[действуй] не рационально, но по-настоящему эмоционально». В диалоге между разумом и сердцем, всегда должно побеждать сердце: ‘Unmöglich, sagt der Verstand. ‘Versuch es, flüstert das Herz. ‘Unmöglich, sagt, vielleicht, der Kopf. ‘Du wirst es schaffen, sagt das Herz.’⁵ Перевод: «Невозможно», – говорит рассудок. «Попробуй», – шепчет сердце». «Невозможно», – говорит, вероятно, голова. «Ты сделаешь это», – говорит сердце».

² Dieses Video kann 2021 dein LEBEN VERÄNDERN! Motivation auf Deutsch // David Lengauer : YouTube-канал. URL: https://www.youtube.com/watch?v=I_bzuT3j7oA&ab_channel=DavidLengauer (дата обращения: 13.06.2025). Далее – Dieses Video kann 2021 dein LEBEN VERÄNDERN!

³ Dieses Video wird dein LEBEN VERÄNDERN.

⁴ Dieses Video wird dein LEBEN VERÄNDERN.

⁵ Gib DEINE TRÄUME nicht auf! | Motivation auf Deutsch // Biyon : YouTube-канал. URL: https://www.youtube.com/watch?v=xnXzzw2val8&ab_channel=Biyon (дата обращения: 13.06.2025).

¹ Vollendung! Motivation (Deutsch/German) // so-nix fx : YouTube-канал. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=R39xeWhjqdM> (дата обращения: 19.04.2025).

(3) Чувство непринадлежности большинству людей, а порой даже своему ближайшему окружению: '... du mußt wissen, dass nur du dich selbst definierst, **egal was irgendwer sagt, egal wie deine Eltern dich sehen, deine Freunde**. Du definierst dich selbst'¹. – «Ты должен знать, что только ты определяешь, кто ты есть. **Не важно, что говорит кто-то, не важно, что думают о тебе твои родители, твои друзья**. Ты даёшь себе определение сам». '... du kannst es machen und **niemand kann was dagegen tun**'² – «... ты можешь сделать это, и **никто не может тебе воспрепятствовать**». 'Die meisten ... scheitern an Umfeld. ... Die meisten scheitern an Umfeld weil das Umfeld euch unterhält'³ – «**Большинство ... терпит неудачу** из-за окружения. **Большинство терпит неудачу**, потому что их держит окружение» (Анафорический повтор; имплицитруется идея: «ты не принадлежишь большинству»).

(4) Отсутствие страха, готовность совершать ошибки и идти своим путём: Hab keine Angst Fehler zu machen. ... Wenn du nie Fehler machst, wirst du dort bleiben wo du bist.⁴ – «Не бойся ошибаться. ... Если ты никогда не совершаешь ошибок, ты останешься там, где ты сейчас». '... schau dir mal an, was ich für Fehler und Schritte gemacht habe wo jeder darauf schauen konnte. Ich bin in ein anderes Land gegangen und habe das alles ruckgängig gemacht. Habe über 100.000 Euro in den Sand gesetzt und verloren. Und jeder hat das gesehen. Und das ist mir scheißegal weil **es ist mein Fehler. Es ist mein Weg, es ist mein Versuch**...'⁵ – «... посмотри, какие я совершал ошибки, какие я предпринимал шаги, когда каждый мог это видеть. Я уехал в другую

страну и всё потом перечеркнул. Вложил более 100000 евро и потерял. И каждый это видел. Но мне плевать, потому что **это моя ошибка. Это мой путь, моя попытка ...**».

(5) Отрицание прописных истин, готовность думать критически и вопрошать то, что кажется «естественным». Лингвистически это выражается с помощью антитез, гипербол, эффекта обманутого ожидания: 'Also manche Menschen sind schon alt mit 18. Andere sind jung mit 90. ... Wir haben viele Dinge einfach als selbstverständlich akzeptiert. Hinterfrag die doch mal. Alter ist nur eine Zahl, Zeit die Menschen sich ausgedacht haben'⁶ – «Итак, некоторые люди старятся уже к 18 годам, другие же – остаются молодыми и в 90 лет... Мы приняли многие вещи как само собой разумеющиеся. Поставь их, однако, под сомнение. Возраст – просто цифра, время, которое выдумали для себя люди». 'Hinterfrage deine Einstellungen, hinterfrage deine Glaubenssätze'⁷ – «Ставь под сомнение свои представления, ставь под сомнение свои убеждения»;

(6) Выраженная маргинальность личности, прошедшей через сложности в жизни, её принадлежность к людям, традиционно пользующимся меньшими правами, дискриминируемым, от которых никто не ждёт успеха, что может передаваться с помощью сконструированного диалога и употребления параллельных конструкций: 'Aber es gibt Menschen, die sagen: 'Ich werde erfolgreich, weil **ich im Rollstuhl sitze**. Ich werde erfolgreich, weil **meine Eltern mich geschlagen habe**. Ich werde erfolgreich, weil **ich in Armut aufgewachsen bin**...'»⁸ – «Но есть люди, которые

¹ Dieses Video kann 2021 dein LEBEN VERÄNDERN!

² Dieses Video kann 2021 dein LEBEN VERÄNDERN!

³ Motivation (Deutsch) – Falsches Umfeld // Lukas Hopetzki : YouTube-канал. URL: https://www.youtube.com/watch?v=KoYU2PlpSS0&t=199s&ab_channel=LukasHopetzki (дата обращения: 13.06.2025).

⁴ Dieses Video wird dein LEBEN VERÄNDERN.

⁵ Dieses Video wird dein LEBEN VERÄNDERN.

⁶ Motivation (Deutsch) – Jetzt // Lukas Hopetzki : YouTube-канал. URL: https://www.youtube.com/watch?v=QJ_r535ESPI&ab_channel=LukasHopetzki (дата обращения: 13.06.2025).

⁷ Motivation (Deutsch) – Mindset // Lukas Hopetzki : YouTube-канал. URL: https://www.youtube.com/watch?v=rKcavrJY9kw&ab_channel=LukasHopetzki (дата обращения: 13.06.2025). Далее – Motivation (Deutsch) – Mindset.

⁸ Motivation (Deutsch) – Mindset.

говорят себе: «Я достигну успеха, потому что **я сижу в инвалидной коляске**. Я достигну успеха, потому что **мои родители меня били**. Я достигну успеха, потому что **я вырос в нищете**»...». Использование союза «потому что», а не более логичного в этом контексте «вопреки тому что», позволяет сделать особый акцент на силе характера аутсайдеров, но также подчёркивает, что важны не сами обстоятельства жизни, а наше отношение к ним – идея, восходящая ещё к философии стоиков, изложенной в трудах Сенеки, Эпиктета, Марка Аврелия.

В мотивационном дискурсе формируется оппозиция «мы – они», характерная в первую очередь для политической коммуникации. В то время как «они» видят в аутсайдерах «сумасшедших», «мы» признаём их гениальность, потому что «мы» тоже не относимся к большинству людей. «Мы» – особенные, «мы» – талантливые, «мы» посредством трудолюбия готовы достигать успеха, инвестируя время в саморазвитие, в своё будущее. Изменение – неизбежный процесс, и только тот, кто верит, что способен изменить мир, в конечном итоге достигает поставленной цели. Обозначенные аспекты ярко проявляются в следующем выступлении:

Wenn du dieses Video hier siehst, dann bist du nicht normal. Schau mal um dich herum. Für den durchschnittlichen Menschen, den du auf der Straße an dir vorbeilaufen siehst, für diese Person bist du komisch, für neun und neunzig Prozent aller Menschen bist du seltsam. Sie können es sich nicht vorstellen Risiken einzugehen. Sie können es sich nicht vorstellen ein Business aufzubauen. Sie können es sich nicht vorstellen um fünf Uhr morgens aufzustehen und zu tanzen. Sie können es sich nicht vorstellen wie man an sich selbst arbeiten kann¹. Перевод: Если ты смотришь это видео, то ты не нормаль-

ный. Посмотри вокруг по сторонам. Для среднестатистического человека, который проскальзывает мимо тебя на улице, для этого человека ты смешон, для 99% людей ты странный. Они не могут себе представить, как можно рисковать. Они не могут себе представить, как можно воздвигать свой бизнес. Они не могут себе представить, как можно вставать в 5 часов утра и заниматься спортом. Они не могут себе представить, как можно работать над самим собой.

Определение «нормальный» фактически приравнивается здесь к эпитету 'durchschnittlich' – «заурядный». Быть «ненормальным», «странным» (seltsam) – значит не принадлежать к абсолютному большинству людей, которые не готовы к риску, не готовы работать над собой. Анафора 'Sie können es sich nicht vorstellen...' призвана подчеркнуть, что между «ними» и «нами» лежит пропасть.

Эти пласты смысла заостряются и далее по мере разворачивания мотивационного нарратива, в результате чего продолжают конструироваться оппозиции «я – они», «мы – они»:

Und sie haben mich angeschaut, als ich wäre verrückt, komplett verständnislos, wie es mir denn keinen Spaß machen kann, mich jedes Wochenende abzuschließen. Sie haben mich angeschaut, als ob ich nicht dazugehören würde. Und weißt du was, sie hatten Recht: ich gehöre nicht dazu und du gehörst genau so wenig. Wenn du an dir selbst arbeitest, wenn du versuchst auf einem persönlichen Level zu wachsen und dich an dieser Kurve an exponentiellen Wachstum voranzuarbeiten, dann gehörst du nicht zu den neunundneunzig Prozent. Du gehörst nicht zu den normalen Leuten, die an der Straße an dir vorbei laufen². Перевод: И они смотрели на меня, как будто бы я был сумасшедшим, абсолютно не понимая, как так может быть, что мне всё же не нравится заниматься до беспамятства каждые выход-

¹ WENN DU DAS HIER SIEHST BIST DU NICHT NORMAL! – Motivation Deutsch // Wachstumswelle: YouTube-канал. URL: <https://clck.ru/3MyosE> (дата обращения: 21.04.2025). Далее – WENN DU DAS HIER SIEHST BIST DU NICHT NORMAL!

² WENN DU DAS HIER SIEHST BIST DU NICHT NORMAL!

ные. И они смотрели на меня, как будто я не хотел принадлежать к их компании. И знаешь, они были правы: я к ним не принадлежу, и ты тоже не принадлежишь к ним. Если ты работаешь над собой, если ты стараешься расти как личность и продвигаться по кривой экспоненциального роста, то тогда ты не принадлежишь к девяноста девяти процентам. Ты не принадлежишь к нормальным людям, которые снуют мимо тебя на улице.

С помощью метонимии 'neunundneunzig Prozent' говорящий акцентирует мысль, что «нормальных» людей очень много, но он сам, так же как и адресат, не относится к серой, невзрачной массе населения. Повторение слова 'gehören' – «принадлежать» – с отрицательной частицей 'nicht' передаёт это во многом маргинальное состояние сильной личности, в известном смысле бросающей вызов обществу, готовой оставить своих бывших друзей, выпивающих в баре, в прошлом.

Очевидно, что политическая повестка в рассмотренных мотивационных текстах имплицирована: речь в них идёт не о политических акциях, но в первую очередь о персональном развитии. С другой стороны, сам протестный месседж выражается достаточно ярко, в связи с чем и создаётся образ аутсайдера, противостоящего условным 99% людей, ведущим бессмысленное существование, не имеющим никаких целей в жизни, порой злоупотребляющим алкоголем, либо впустую тратящим время, например, часами бесполезно играя в компьютерные игры.

Преодоление вредных привычек возможно при обращении к религии, к Богу; вера позволяет также оставить (криминальное) прошлое, вернуться на достойную стезю жизни. Причём отнюдь не всегда протест и бунт против общества – это правильное решение. Напротив, в подростковом возрасте попытка бросить вызов авторитету родителей и учителей – тупиковый путь:

Dann traf ich ein paar Leute, die Fußball und Partys noch mehr mochten als ich, eine

*gesetzlose Bande die quer durch das Land zog... Schlägereien gehörten dazu, genauso wie von der Polizei Davonrennen oder Jugendstraffen Absitzen*¹. Перевод: И тогда я встретил несколько парней, которые любили футбол и вечеринки ещё больше, чем я. Мы были компанией, не признававшей закон, передвигавшейся по всей стране... Драки, равно как спасение бегством от полиции и пребывание в колониях для несовершеннолетних, нам было знакомо.

Своё поведение в юности мотивационный спикер характеризует эпитетом 'Gesetzlose' – «незаконное», – выносимым уже в название видео. Тем не менее открытие для себя Бога дало ему возможность кардинальным образом пересмотреть свои жизненные принципы и приоритеты.

Иногда мотивационные ораторы отмечают, что они побороли зависимость ещё до обретения христианской веры:

*Viele denken ich hab' mit Trinken wegen Religion aufgehört. Wahrheit ist: ich hab' schon früher aufgehört. Nicht weil ich musste, sondern weil ich Klarheit wollte. Ich hab' auch mit Alkohol gewonnen*². Перевод: Многие думают, что из-за религии я бросил пить. Правда в том, что я ещё раньше бросил. Не потому, что я должен был, но потому что я хотел ясности ума. Я поборо и алкогольную зависимость.

Эпифора '... aufgehört. ... aufgehört', усиленная парцелляцией (Nicht weil ich musste, sondern weil ich Klarheit wollte) и следующим, по сути, синонимичным предложением, передаёт мысль, что выступающий «завязал» с алкоголем, победив пагубную привычку, потому что ему

¹ Meine Geschichte mit Jesus – Der Gesetzlose // ICF Zürich : YouTube-канал. URL: https://www.youtube.com/watch?v=5hMFGSOYG4s&ab_channel=ICFZ%C3%BCrich (дата обращения: 13.06.2025).

² Andrew Tate Motivation: Die brutale Wahrheit über Erfolg, Disziplin und Schmerz // Gemeinschaft TOP G : YouTube-канал. URL: https://www.youtube.com/watch?v=A2U1t0-Gnpo&ab_channel=GemeinschaftTOPG (дата обращения: 22.04.2025). Далее – Andrew Tate Motivation: Die brutale Wahrheit über Erfolg, Disziplin und Schmerz.

нужна была ясность ума. Религия помогла ему в принятии этого важнейшего в жизни решения.

Обращение к религиозным мотивам и темам позволяет ораторам объяснить происходящее в мире с человеком, придать определённый экзистенциальный смысл даже страданию, борьбе:

Und wenn das Leben zuschlägt – und das wird, weiß ich, – diese Phasen sind Lektionen. Schmerz hat Sinn. Kampf ist kein Abfall. Er hat Zweck auch wenn wir ihn nicht sofort sehen. Und das treibt mich an: Sinn, nicht Spaß. Es gibt keine Abkürzung für echtes Wachstum. Wichtige Lektionen kommen nie leicht. Du musst sie spüren. Gott flüstert sie dir nicht zu. Er läßt dich sie durchleben. Kampf ist die Sprache die er benutzt wenn er dir etwas Entscheidendes beibringen will. Wenn er dir einfach sagen würde, wie die Dinge laufen, würdest du nicken und es vergessen. Aber wenn das Leben dich tritt, wenn die Lektion dir die Rippen bricht, dein Konto leert oder dein Vertrauen zerstört, dann lernst du, dann bleibt es hängen¹. Перевод: И если жизнь бьёт – а это будет происходить, я знаю, – то эти периоды жизни – уроки. Боль имеет смысл. Борьба не измена вере. Она имеет цель, даже если мы сразу не понимаем эту цель. И это ведёт меня по жизни: смысл, не поиск удовольствия. Нет короткого пути к настоящему персональному росту. Важные уроки никогда не даются просто. Ты должен их прочувствовать. Бог не шепчет их тебе. Он даёт тебе возможность их пережить. Борьба – вот язык, который он использует, когда хочет научить тебя самому главному в жизни. Если бы он просто сказал тебе о том, как функционируют вещи, ты бы кивнул и забыл о них. Но если жизнь наступает на тебя, если её уроки ломают рёбра, опустошают твои банковские счета или разрушают твоё доверие, тогда ты учишься, тогда эти уроки запомнятся.

¹ Andrew Tate Motivation: Die brutale Wahrheit über Erfolg, Disziplin und Schmerz.

Метафоры 'das Leben zuschlägt', 'das Leben tritt' призваны оттенить порой жестокость обстоятельств и на первый взгляд их абсолютную произвольность. Несмотря на это, по мнению говорящего, во всех жизненных невзгодах тоже есть свой смысл, и сложные периоды жизни – не просто испытания силы воли человека, но уроки, посредством которых Бог заставляет его меняться и быть лучше.

На синтаксическом уровне языка риторическое воздействие достигается, с одной стороны, с помощью употребления коротких предложений, придающих динамизм речи, а с другой – с помощью использования сослагательного наклонения и сложноподчинённых конструкций с повторяющимся элементом 'wenn' – «если». Адресату предлагается задуматься о том, что было бы, если бы Бог не учил нас, не вёл с нами диалог.

С точки зрения лингвистистики в анализируемом фрагменте текста прежде всего употребляются метафоры: в частности, борьба уподобляется божественному языку, с помощью которого Создатель шепчет самую важную информацию – это передаётся субстантивированным прилагательным 'Entscheidenes' (досл. «Решающее»). Уроки жизни от Бога, и они должны запоминаться. Если бы жизнь «не ломала рёбра», «не опустошала банковские счета», не испытывала бы доверие, люди никогда бы ничему не научились.

Отметим также, что мотивационный дискурс – преимущественно диалоговое общение, даже в том случае, когда формально коммуникация протекает в виде монолога. Как следствие, мотивационными спикерами активно применяются личные местоимения, особенно местоимение 'du' – «ты» и его производные (dich, dir). В ходе коммуникации происходит неоднократное обращение к адресату, к его эмоциям, чувствам, рассудку (рацио), что соотносится с аристотелевскими терминами «логос», «этос», «пафос».

Необходимо обратить внимание, что мотивационный компонент в принципе

неотъемлем от религиозного дискурса и запечатлён в основополагающих религиозных книгах, в том числе в Библии. Это позволяет мотивационным спикерам цитировать выдержки из священного писания. Так, 22-ой псалом Псалтыря гласит:

Der HERR ist mein Hirte, nicht wird mir fehlen. Er weidet mir auf saftigen Wiesen und führt mich zu frischen Quellen. Er gibt mir neue Kraft. Er leitet mich auf sicheren Wegen und macht seinem Namen damit alle Ehre. Auch wenn es durch dunkle Täler geht, fürchte ich kein Unglück, denn du, HERR, bist bei mir¹. Перевод: Господь – Пастырь мой; я ни в чём не буду нуждаться: Он покоит меня на злачных пажитях и водит меня к водам тихим, укрепляет душу мою, направляет меня на стези правды ради имени Своего. Если я пойду и долиною смертной тени, не убоюсь зла, потому что Ты со мной; Твой жезл и Твой посох – они успокаивают меня².

Обращение к этим строкам не просто привносит в дискурс позитивный фон, но в них прямо звучит призыв к человеку ничего не бояться даже в самые сложные моменты жизни, потому что Бог – всегда с ним, давая ему силы и ведя его к довольству, изобилию, аллегорически уподобляемым здесь злачным пажитям и свежим тихим водным источникам.

Мотивационные аспекты вплетаются, разумеется, и в политическое общение. Более того, многие талантливые мотивационные ораторы так или иначе связаны с миром политики:

Ja, mit besonders steilen Thesen kann man sich besonders einfach breitmachen und andere wichtige Themen aus öffentlichem Diskurs verdrängen, denn gerade durch Empörung werden populistische Narrative überall rauf und runter diskutiert, ständig wiederholt und

schon ins öffentlichen Bewusstsein einmassiert. Es funktioniert leider zu gut. Aber heute holen wir uns Diskurs zurück, und zwar nach unserem Libliengsmotto: 'Wissen ist Macht'³. Перевод: Да, используя особенно громкие тезисы, можно выразаться особенно размыто и вытеснять другие важные темы из публичного дискурса, потому что, как раз вызывая общественное недовольство, популистские нарративы получают широкое обсуждение. Они постоянно повторяются и вживаются в сознание людей. К сожалению, популизм функционирует слишком хорошо. Но сегодня мы возвращаем себе дискурс и, конечно, делаем это в соответствии с нашим любимым лозунгом: «Знание – сила».

Вдохновляющий лозунг «Знание – сила», ассоциируемый с Ф. Беконом, а также Книгой Притчей (24: 5)⁴, вводится в данный текст, находящийся на пересечении не только политического, мотивационного, но и научного дискурсов. Причём позиция, излагаемая спикером, близка школе критической лингвистики, также ставящей во главу угла возможность с помощью анализа разоблачить вредные дискурсивные практики, оказав поддержку агентам перемен.

Заключение

Не вызывает сомнения, что мотивационный дискурс представляет актуальный объект лингвистического, а по сути, междисциплинарного изучения. При этом само понятие «мотивационный дискурс» достаточно широкое – в том смысле, что мотивационные элементы легко проникают в политическую, спортивную, религиозную и иные коммуникативные среды. Однако, как свидетельствует проведённое исследование, можно установить и обратное взаимовлияние.

¹ Psalm 23: Setze dich an den Tisch, den Gott vorbereitet hat! // STAYONFIRE : YouTube-канал. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=tOdoMhsXzmw> (дата обращения: 24.04.2025).

² Псалом 22 – Псалтирь // БИБЛИЯ онлайн. URL: <https://bible.by/syn/19/22/> (дата обращения: 27.04.2025).

³ So werden wir von der Politik ver*rscht // MAITHINK X : YouTube-канал. URL: https://www.youtube.com/watch?v=GtBnj3Z3eO4&ab_channel=MAITHINKX (дата обращения: 24.04.2025).

⁴ Книга Притчей Соломоновых.

Если политические аспекты мотивационной повестки, как минимум в рамках рассмотренного материала, носят имплицитный характер и соотносятся прежде всего с широкими протестными настроениями и актуализацией концепта «аутсайдер», то обращение к Богу, к Библии иногда происходит в речах ораторов эксплицитно.

Лингвопрагматическое воздействие в мотивационном дискурсе осуществляется прежде всего с помощью использования таких стилистических средств, как метафоры, эпитеты, параллельные конструкции (анафоры, эпифоры), но также в ходе коммуникации конструируется оппозиция «мы – они», актуализируется концепт «аутсайдер». Одновременно предпринятое исследование показывает, что мотивационный дискурс не только не исключает невежливость, а даже пред-

полагает её – когда упоминается о «них» или ставится вопрос о сложностях в жизни или, например, неправильном устройстве социального мира.

Считаем, что дальнейшее изучение мотивационного дискурса предполагает раскрытие его интердискурсивного характера, анализ различных вариантов дискурсивной гибридизации, разработку классификации мотивационных речей, например с точки зрения их жанровой организации. Исходя же из тематического критерия, представляется обоснованным выделение «религиозного», «протестного», «политического», «педагогического», «спортивного» и т. д. мотивационных дискурсов, подробное описание лингвистических и экстралингвистических особенностей которых может послужить дальнейшим вектором исследований.

ЛИТЕРАТУРА

1. Юшкова Л. А. Лингвистические особенности речевого портрета автора немецкого интеллектуального сайта (на материале публикаций Уве Брайтенборна) // Вопросы современной лингвистики. 2024. № 5. С. 95–107. DOI: 10.18384/2949-5075-2024-5-95-107.
2. Paveau M.-A. Interdiscours et intertexte // Linguistique et littérature: Cluny, 40 ans après / eds. D. Ablali, M. Kastberg Sjöblom. Besançon: Presses universitaires de France-Comté, 2008, P. 93–105.
3. Алексеев А. Б., Сорокина Э. А. Дискурс смешанных единоборств в аспекте изучения мягкой силы // Вопросы современной лингвистики. 2023. № 4. С. 17–32. DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-17-32.
4. Мальцева И. А. Манипулятивные способы воздействия на аудиторию в контексте спортивного медиадискурса (на примере федерального телеканала «Матч-ТВ») // Учёные записки Крымского федерального университета имени В. И. Вернадского. Филологические науки. 2022. Т. 8. № 1. С. 177–187.
5. Мирошникенко М. А. Киберспорт как социокультурное явление: анализ влияния на молодёжную субкультуру // Человек. Общество. Инклюзия. 2024. № 1 (57). С. 36–44. DOI: 10.24412/2412-8139-2024-1-36-44.
6. Салтанова П. А. Лингвостилистические особенности речи на церемонии вручения дипломов // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2022. № 8 (863). С. 91–98. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_8_863_91.
7. Погребняк Н. В. Роль деструктивных стратегий и тактик в формировании образа «проигравшего» политика в иностранных СМИ // Политическая лингвистика. 2024. № 5 (107). С. 154–165.
8. Baudrillard J. In the shadow of the silent majorities and other essays. New York: Columbia University Press, 1983. 129 p.
9. Прокофьева А. В. Развитие дискурса интернет-пространства на современном этапе и особенности его языковой организации // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2017. № 5. С. 85–96. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-85-96.
10. Сорокина Э. А. Понятие «языковая личность» в социокультурном аспекте // Универсальное и культурно-специфичное в языках и литературах: сборник материалов VII международной научной конференции (Курган, 24 марта 2023 г.). Курган: Курганский государственный университет, 2023. С. 679–684.

11. Шмагина М. В. Мотивирующие речевые жанры в педагогическом взаимодействии «учитель – ученик» // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Педагогика и психология. 2024. № 3 (68). С. 244–252. DOI: 10.26456/vtsped/2024.3.244.
12. Филатова Н. В. Туристический дискурс в ряду смежных дискурсов: гибридизация или полифония? // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2012. № 3. С. 41–46.
13. Mackensen L. *Verführung durch Sprache*. München: List Verlag, 1973. 327 S.
14. Sedlaczek A. Multimodale Repräsentation von Klimawandel und Klimaschutz. Eine theoretische und methodologische Annäherung am Beispiel des Österreichischen Rundfunks // Wiener Linguistische Gazette. 2014. Sonderausgabe 78A. S. 14–33.
15. Гарькуша А. А. Конноспортивный дискурс: структура и направления исследований // Вестник Калмыцкого университета. 2025. № 1 (65). С. 79–86. DOI: 10.53315/1995-0713-2025-65-1-79-86.
16. Foucault M. *The history of sexuality: an introduction*. Hammonsworth: Penguin, 1978. 168 p.
17. Ткачук Ю. П. Школа в современной рок-музыке: критический дискурс-анализ // Система образования в эпоху искусственного интеллекта: проблемы и направления развития: сборник материалов Международной научно-практической конференции (Первый казачий университет, 28–29 марта 2024 г.). М.: ООО «Директ-Медиа», 2024. С. 163–168.
18. Водоватова Т. Е., Андрияшина Н. В. Сценарии неискреннего дискурса в англоязычных политических текстах // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 1. С. 40–46. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-1-40-46.
19. Ptukyan A. R. Мотивационный дискурс и его место в системе дискурсивного знания (Motivational discourse and its place in the discursive knowledge system) // Litera. 2025. № 2. С. 435–441. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.2.70180.
20. Савакова А. С. Лингво-прагматические аспекты в выступлениях мотивационных ораторов // Исследования и практика в социально-экономической и гуманитарной сфере: сборник статей XX всероссийской научной конференции (Санкт-Петербург, 14 июня 2023 г.). СПб.: Гуманитарный национальный исследовательский институт «НАЦРАЗВИТИЕ», 2023. С. 29–30.
21. Хуыз И. П. Особенности конструирования англоязычного мотивационного дискурса: уровень грамматики // Вестник МПГУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2022. № 1 (45). С. 100–112. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.11.
22. Leonard A. *Political poetry as discourse. Rereading John Greenleaf, Whittier, Ebenezer Elliott, and hip-hop-ology*. Oxford: Rowman & Littlefield publishers, Inc., 2010. 357 p.
23. Mills S. *Discourse*. London: Routledge, 2004. 168 p.
24. McEnery T. *Swearing in English. Bad language, purity and power from 1586 to the present*. London: Routledge, 2009. 276 p.
25. Алексеев А. Б. Концепт “outsider” в политическом и спортивном дискурсах (на материале английского языка) // Учёные записки Казанского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2024. Т. 166. № 1. С. 47–65. DOI: 10.26907/2541-7738.2024.1.47-65.

REFERENCES

1. Yushkova, L. A. (2024). Linguistic features of a speech portrait of the author of a German intellectual site (based on articles by Uwe Breitenborn). In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 5, 95–107. DOI: 10.18384/2949-5075-2024-5-95-107 (in Russ.).
2. Paveau, M.-A. (2008). Interdiscours et intertexte. In: Ablali, D. & Kastberg Sjöblom, M., eds. *Linguistique et littérature: Cluny, 40 ans après*. Besançon: Presses universitaires de France-Comté, pp. 93–105.
3. Alexeyev, A. B. & Sorokina, E. A. (2023). Mixed martial arts discourse in connection with the study of soft power. In: *Key Issues of Contemporary Linguistics*, 4, 17–32. DOI: 10.18384/2949-5075-2023-4-17-32 (in Russ.).
4. Maltseva, I. A. (2022). Manipulative ways of influencing the audience in the context of sports media discourse (on the example of the federal TV channel “Match-TV”). In: *Scientific Notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Philological sciences*, 8 (1), 177–187 (in Russ.).
5. Miroshnichenko, M. A. (2024). Esports as a sociocultural phenomenon: analysis of the impact on youth subculture. In: *Human. Society. Inclusion*, 1 (57), 36–44. DOI: 10.24412/2412-8139-2024-1-36-44 (in Russ.).

6. Saltanova, P. A. (2022). Lexico-stylistic peculiarities of commencement speech. In: *Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 8(863). 91–98. DOI: 10.52070/2542-2197_2022_8_863_91 (in Russ.).
7. Pogrebnyak, N. V. (2024). The Role of Destructive Strategies and Tactics in the Formation of the Image of a Political Loser in Foreign Media. In: *Political Linguistics*, 5 (107), 154–165 (in Russ.).
8. Baudrillard, J. (1983). *In the shadow of the silent majorities and other essays*. New York: Columbia University Press.
9. Prokofieva, A. V. (2017). The present stage of development and language structural organization of the internet. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 5, 85–96. DOI: 10.18384/2310-712X-2017-5-85-96 (in Russ.).
10. Sorokina, E. A. (2023). The concept of “linguistic personality” in the socio-cultural aspect. In: *Universal and culturally specific in languages and literatures: collection of materials of the VII international scientific conference (Kurgan, March 24, 2023)*. Kurgan: Kurgan State University publ., pp. 679–684 (in Russ.).
11. Shmagina, M. V. (2024). Motivating speech genres in teacher-pupil’ pedagogical interaction. In: *Bulletin of the Tver State University. Series: Pedagogy and Psychology*, 3 (68), 244–252. DOI: 10.26456/vtp-syped/2024.3.244 (in Russ.).
12. Filatova, N. V. (2012). Tourism discourse among adjoining discourses: hybridization or polyphony? In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 3, 41–46 (in Russ.).
13. Mackensen, L. (1973). *Verführung durch Sprache*. München: List Verlag.
14. Sedlaczek, A. (2014). Multimodale Repräsentation von Klimawandel und Klimaschutz. Eine theoretische und methodologische Annäherung am Beispiel des Österreichischen Rundfunks. In: *Wiener Linguistische Gazette*, Sonderausgabe 78A, 14–33.
15. Garkusha, A. A. (2025). Equestrian discourse: structure and research directions. In: *Vestnik of Kalmyk University*, 1 (65), 79–86. DOI: 10.53315/1995-0713-2025-65-1-79-86 (in Russ.).
16. Foucault, M. (1978). *The history of sexuality: an introduction*. Hammonsworth: Penguin.
17. Tkachuk, Yu. P. (2024). School in modern rock music: critical discourse analysis. In: *Education system in the era of artificial intelligence: problems and directions of development: collection of materials of the International scientific and practical conference (First Cossack University, March 28-29, 2024)*. Moscow: Direct-Media publ., pp. 163–168 (in Russ.).
18. Vodovatova, T. E. & Andriukhina, N. V. (2019). Insincere discourse scripts in English-language political texts. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Linguistics*, 1, 40–46. DOI: 10.18384/2310-712X-2019-1-40-46 (in Russ.).
19. Ptukyan, A. R. (2025). Motivational discourse and its place in the discursive knowledge system. In: *Litera*, 2, 435–441. DOI: 10.25136/2409-8698.2025.2.70180.
20. Savakova, A. S. (2023). Linguistic and pragmatic aspects in the speeches of motivational speakers. In: *Research and practice in the socio-economic and humanitarian sphere: collection of articles of the XX All-Russian scientific conference (St. Petersburg, June 14, 2023)*. Saint-Petersburg: Humanitarian National Research Institute “NATSRZAVITIE”, pp. 29–30 (in Russ.).
21. Khoutyz, I. P. (2022). Specifics of the English-language motivational discourse construction: the level of grammar. In: *MCU Journal of Philology. Theory of Linguistics. Linguistic Education*, 1 (45), 100–112. DOI: 10.25688/2076-913X.2022.45.1.11.
22. Leonard, A. (2010). *Political poetry as discourse. Rereading John Greenleaf, Whittier, Ebenezer Elliott, and hip-hop-ology*. Oxford: Rowman & Littlefield publishers, Inc.
23. Mills, S. (2004). *Discourse*. London: Routledge.
24. McEnery, T. (2009). *Swearing in English. Bad language, purity and power from 1586 to the present*. London: Routledge.
25. Alexeyev, A. B. (2024). The concept of “outsider” in political and sports discourses (based on the English language). In: *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 166 (1), 47–65. DOI: 10.26907/2541-7738.2024.1.47-65.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Алексеев Александр Борисович (г. Москва) – кандидат филологических наук, доцент кафедры английского языка Института общественных наук Российской академии народного хозяйства и государственной службы;

<https://orcid.org/0000-0003-2740-4649>; e-mail: neuausstatten@mail.ru

Сорокина Эльвира Анатольевна (г. Москва) – доктор филологических наук, профессор кафедры английской филологии Государственного университета просвещения;

<https://orcid.org/0000-0002-4965-078X>; e-mail: ellazor@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Alexander B. Alexeyev (Moscow) – Cand. Sci. (Philology), Associate Prof., Department of English Language, Institute of Social Sciences, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration;

<https://orcid.org/0000-0003-2740-4649>; e-mail: neuausstatten@mail.ru

Elvira A. Sorokina (Moscow) – Dr. Sci. (Philology), Prof., Department of the English Philology, State University of Education;

<https://orcid.org/0000-0002-4965-078X>; e-mail: ellazor@mail.ru